

прямо написать. Мы бы с удовольствием установили также письменный контакт с какой-нибудь русской средней школой. Думаем, что можно было бы обмениваться журналами, такими как «Творба», «Трамп» и другие. Полагаем, что белые пятна в наших газетах хорошо показывали бы там картину нашей демократии.

«*Rudé právo-večerník*» Praha, 17. října
1930, č. 241.
Перевод с чешского.

¹ Крупнейшая скаутская организация Чехословакии.

351

Донесение президиума Братиславского полицейского управления в президиум земского управления о допросе членов делегации детей, посетивших СССР

Братислава

17 октября 1930 г.

По окончании II международного съезда красных пионеров в Берлине было выбрано 96 детей различных национальностей, которые в составе детской делегации поехали в Советскую Россию. От Чехословакии в делегацию вошли Виктор Бухал из Петржалки, который был по данному вопросу допрошен с оформлением протокола, известный своим выступлением 1 мая с. г.; Гельмут Густав из Либерца, некий Франтишек Крегань из Хомутова и один мальчик из Праги, известный Бухалу под именем Франта.

Делегация под руководством двух немецких коммунистов выехала поездом в Гамбург, где вся группа села на ожидавший их там советский пароход, который отплыл в Петроград. Дату отъезда из Берлина или Гамбурга, а также название парохода Бухал не вспомнил. Из Петрограда делегация выехала в Москву, где была принята местными советскими организациями. Оттуда члены делегации отправились на Урал, где посетили несколько городов и осмотрели различные фабрики. С Урала поехали в Артек, в Крым, где были размещены в одном из государственных санаториев. Во время пребывания в санатории, в котором делегаты находились до 20 сентября с. г., проводились экскурсии в окрестности, осмотры близлежащих заводов, где им показывали различную продукцию. Кроме этого, им читали лекции о положении детей в Советской России, с тем, чтобы, вернувшись домой, они рассказали, что увидели в Советской России. В свободное время они учились стрелять из винтовок по мишеням.

20 сентября делегация выехала через Москву в Петроград и оттуда пароходом в Гамбург. Затем путь продолжался поездом до Берлина, откуда делегаты разъехались по разным странам. Группа из ЧСР под руководством Гельмута отправилась через Дрезден в Аннаберг и затем пешком перешла чехословацкую границу близ Выпрт. Все четверо затем поехали поездом в Хомутов, где переночевали у родителей Франтишка Креганя. 1 октября с. г. они выехали с Гельмутом и с пражским делегатом в Прагу, там на вокзале [Бухал] получил билет и отправился в Братиславу, куда прибыл 2 октября с. г.

Вся поездка в Россию продолжалась почти 8 недель, а связанные с ней расходы возместило руководство отдельных коммунистических секций. Руководителем группы из ЧСР как в Берлине на съезде, так и по-

том в России, а также на обратном пути в Чехословакию был Густав Гельмут из Либерца.

Направлено в адрес президиума Министерства внутренних дел в Праге и Земское военное командование в Братиславе.

Заместитель начальника полицейского управления *

SSUA, Bratislava, KU 56188.

Подлинник. Перевод со словацкого.

352

*Из письма министра торговли Чехословакии Й. Матоушека
К. Крамаржу по поводу заключения нового торгового догово-
ра с СССР*

Прага

20 октября 1930 г.

Уважаемый господин доктор!

Я сожалею, что господа так обеспокоили вас этим русским догово-
ром¹. Сожалею об этом тем более, что это случилось в тот момент, ког-
да вы с милостивой госпожой переживаете такие тяжелые времена. Мо-
жете быть уверены, что я ничего не предпринимаю без вас в этом вопросе.
Неправда также то, что решение вопроса должно быть каким-либо об-
разом ускорено. Русская миссия еще около месяца тому назад проявила
интерес к тому, чтобы наш договор от 1922 г.** был пересмотрен и уг-
лублен. Бенеш сообщил мне об этом, и я тотчас же сказал ему, что при
нынешнем положении — уже начинался демпинг — нельзя и думать о
договоре. Впрочем, если бы я поставил свои торгово-политические ус-
ловия, Россия при своем сегодняшнем финансовом положении не могла
бы пойти на них. Я должен был бы просить, чтобы за сырье, которое
Россия теперь экспортирует к нам (нефть), она принимала не только
наличные деньги, но и наши промышленные изделия, чтобы она взяла
на себя обязательства в отношении определенных контингентов. На все
это Россия не может пойти, как она не пошла на это, когда того же тре-
бовала Персия.

России сегодня любой ценой нужны наличные деньги и девизы, что-
бы можно было платить за границей и поддерживать свой червонец.
Мы же не заинтересованы в том, чтобы брать в России только сырье и
не иметь возможности платить готовыми изделиями. Для этого нам не
нужно дополнять договор. Впрочем, сегодня, когда Россия путем дем-
пинга наводняет всю Европу, положение совершенно иное. Я говорил с
Фланденом² и Квятковским³, оба заявили, что решительно выступают
против русского демпинга⁴. И я в своем ведомстве выступаю против
демпинга простым запретом импорта (муравьиная кислота). Промыш-
ленники***, которые в этом вопросе разделились, — одни хотят допол-
нить договор, другие — ни в коем случае не хотят, — официально со-
шлись, по крайней мере, на том, что сегодня, пока не будет разрешен
вопрос о демпинге, они не будут ставить этот вопрос на повестку дня
своих переговоров. Следовательно, господин доктор, вы можете быть
уверены, что в этом вопросе ничего не произойдет без вашего доброго

* Подпись неразборчива.

** В тексте ошибочно: 1920 г.

*** В тексте: «промышленность».